

Нин Си попробовал пошевелить ногой и обнаружил, что лодыжка, которая раньше болела при каждом шаге, теперь почти не беспокоила. Лишь лёгкая ноющая боль осталась. Он сжал губы и тихо сказал:

— Ты такой умелый, уже почти не болит.

Янь Сяо поднял взгляд и увидел, как из расстёгнутого воротника выглядывает белая шея.

Под развязанным воротником виднелись изящные ключицы, кожа была белой, как лёд, и почти просвечивались голубоватые сосуды.

В тесном пространстве, в промокшей форме, с мокрыми волосами и нежной, как яшма, кожей, он излучал запретную и пугающую притягательность, заставляя невольно хотеть прикоснуться, чтобы проверить, действительно ли она такая холодная и гладкая, как кажется.

Порыв холодного ветра заставил ветки над головой слегка качнуться, и дождь хлынул с листьев, затекая за воротник Нин Си. Он вздрогнул от холода.

Янь Сяо сглотнул, заставляя себя отвести взгляд от воротника. Он снял фонарик, застрявший в ветках, и протянул руку, чтобы помочь ему:

— Сможешь идти? Здесь нельзя надолго задерживаться. Потерпи, я вытащу тебя наверх.

Нин Си быстро взглянул на него, затем опустил длинные ресницы и тихо ответил:

— Хорошо.

Янь Сяо осторожно помог ему выбраться из-под дерева. Как только они вышли из-под укрытия, дождь снова обрушился на их лица и тела. Лодыжка Нин Си только что была вправлена, и он не мог слишком сильно на неё опираться. Янь Сяо обнял его за талию, поддерживая и помогая идти.

Только обняв его, он понял, насколько тонкой была его талия. Ремень был затянут с трудом, слегка болтался, и, когда он обнял его, поясница слегка прогнулась, создавая изящный изгиб.

Янь Сяо почувствовал, как его веки дрогнули, а рука, казалось, сама собой сжала эту тонкую, но гибкую талию.

Дикие травы были густыми, дождь лил холодный и обжигающий, шаги были неустойчивыми на мокрой траве. Нин Си, чувствуя, как его талию сжимают, не проронил ни слова, лишь плотнее прижался к Янь Сяо, стараясь сохранять равновесие в бурю.

Добравшись до верёвки, Янь Сяо обвязал её вокруг своей талии, затем сделал несколько узлов на теле Нин Си, чтобы закрепить его:

— Держись крепче, — предупредил он.

— Хорошо, — тихо ответил Нин Си, обхватив его шею руками.

Только они начали подниматься, как сверху спустили ещё несколько верёвок. Верёвки качались, и Янь Сяо понял, что инструкторы уже прибыли и начали спуск. Он не остановился, продолжая тянуть верёвку вверх. Те, кто тянул верёвку сверху, почувствовали вес и начали медленно поднимать её, что ускорило их движение.

Вскоре два инструктора спустились рядом с Янь Сяо. Увидев, что он уже поднимается, они жестами предложили передать Нин Си им. Янь Сяо покачал головой, показывая, что это не нужно.

Инструкторы спустились ниже и, увидев, что Янь Сяо легко несёт Нин Си, а его движения при подъёме были чёткими, не стали тратить время, а встали по обе стороны, чтобы защитить их.

Дождь лил как из ведра. Шапка Янь Сяо была на Нин Си, и вода стекала с его волос, делая его похожим на вытщенного из воды.

Но он не чувствовал дискомфорта.

Нин Си, крепко обнимая его, прижался щекой к его шее. Кожа была холодной и гладкой, а тёплое дыхание временами касалось его шеи, вызывая лёгкий зуд и ощущение, будто кожа тает.

Когда они поднялись на крутой участок, Янь Сяо, опасаясь, что ветки могут поранить Нин Си, начал срывать мешающие ветви, не обращая внимания на царапины на руках. Вдруг сзади раздался тихий голос Нин Си:

— Янь Сяо...

Из-за того, что он прижался к его спине, голос звучал приглушённо:

— Почему ты... так добр ко мне?

Янь Сяо замер.

В этот бурный дождь он вдруг вспомнил прошлое.

Очень давно Нин Си был ещё добрее к нему.

Тогда его компания росла, и он часто работал до утра, из-за чего у него начались проблемы с желудком. Нин Си, узнав об этом, каждый день звонил, чтобы напомнить ему поесть. Однажды, во время совещания, у него случился приступ, и никто не заметил, что он терпит боль. Только Нин Си, услышав его голос по телефону, понял, что он болен, приехал в офис и, на глазах у всех, отвёл его в больницу. Обследование показало, что у него уже началось желудочное кровотечение. Позже Нин Си заставил его остаться дома и не работать, и он целую неделю ел только кашу.

Для этого Нин Си, который раньше не умел готовить, научился делать десятки видов каш для желудка.

У него была бессонница, и снотворное не помогало. Нин Си искал по всему миру и, наконец, привёз из-за границы эфирное масло, которое помогло ему спать спокойно. С тех пор он каждую ночь мог спать несколько часов.

У него был вспыльчивый характер, и все в компании его боялись, даже Ван Цзюнь не решался что-то сказать, когда он злился. Но каждый раз, когда его гнев становился неконтролируемым, Ван Цзюнь звонил Нин Си, и все знали, что, увидев его, он успокоится.

Он был занят работой, а Нин Си, окончив аспирантуру, часто уезжал за границу по научным делам. Они редко виделись, но каждый раз, когда у него были проблемы, он хотел встретиться

с Нин Си. Им не нужно было ничего делать, просто поговорить или поесть вместе, и весь день он чувствовал себя счастливым. И каждый раз, когда он нуждался в нём, Нин Си, если был в стране, откладывал все дела и встречался с ним.

Но потом почему Нин Си стал реже с ним общаться?

Наверное, всё началось тогда, когда заболела его бабушка. Врачи сказали, что ей осталось недолго, и она хотела, чтобы он женился. Ему было всё равно, и он согласился на её предложение, обручившись с Вэнь Сюань. Чтобы порадовать бабушку, он также согласился сыграть свадьбу через пару лет.

С тех пор Нин Си редко приходил к нему, и звонки становились всё реже. Каждый раз, когда он хотел встретиться, Нин Си с улыбкой говорил, что очень занят. Позже Нин Си уехал за границу, не сказав никому.

Он позвонил Нин Си и спросил, когда он вернётся. Нин Си ответил, что перевёз родителей за границу и решил остаться там навсегда.

По телефону голос Нин Си звучал так далеко, что он почувствовал себя потерянным. Хотя он смеялся, прощаясь, в его голосе чувствовалась грусть. Он не мог описать свои чувства после разговора, только ощущал тяжесть в груди. В тот день компания подписала крупный контракт, над которым работала несколько месяцев, и все радовались, но он вдруг потерял весь интерес.

Он так и не понял, почему, пока не увидел Нин Си на своих похоронах.

В прошлой жизни все говорили, что он из хорошей семьи, талантлив и удачлив, что он дракон среди людей. Они завидовали всему, что у него было, но он был глуп и не понимал многого, пока не умер.

Но всё это он не мог сказать Нин Си.

После своего вопроса Нин Си замолчал, только его лёгкое дыхание временами касалось шеи Янь Сяо.

Холодный дождь стекал по его лицу, капая с подбородка.

Он собрался с мыслями и не сразу ответил на вопрос Нин Си. Сначала он нашёл щель в камне, упёрся ногой в стену и, подтянувшись, поднялся на крутой участок. Закрепившись, он отпустил верёвку, вытер лицо от дождя и, слегка повернув голову, почти шёпотом сказал мальчику за спиной:

— Потому что ты Нин Си.

Этот не-ответ, похоже, обрадовал Нин Си, потому что он слегка пошевелил головой, прижатой к шее Янь Сяо, и тихо засмеялся. Его голос был чистым и ясным, как и он сам, и даже в эту дождливую ночь его смех сделал всё светлее. Янь Сяо почувствовал, как у него защекотало в ушах, а сердце стало мягким, и он невольно улыбнулся.